

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-УД22-8СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

15 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Боровикова В.П. и Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Сумарокова А.В., а также кассационной жалобе адвоката Кабановой Н.В., поданной в интересах осужденного Шишкарёва Р.Г., на приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 июня 2021 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г.

По приговору Забайкальского краевого суда от 2 июня 2021 г., постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей,

Шишкарёв Роман Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый:

осужден:

по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ – к лишению свободы на срок 3 года,
по ч.1 ст. 167 УК РФ - к обязательным работам на срок 300 часов,

по чч.3 и 5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы на срок 12 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

на основании чч.3 и 4 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Сумароков Антон Витальевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый:

осужден:

по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ – к лишению свободы на срок 2 года, по ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ – к лишению свободы на срок 10 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

по ч.1 ст. 222 УК РФ - к ограничению свободы на 2 года, на основании чч.3 и 4 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Исковые требования гражданских истцов Р [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] удовлетворены частично, постановлено взыскать:

с осужденного Шишкарёва Р.Г. в счет компенсации морального вреда в пользу Р [REDACTED] 2 000 000 (два миллиона) рублей,

с осужденного Сумарокова А.В. в счет компенсации морального вреда в пользу Р [REDACTED] 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей,

с осужденного Шишкарёва Р.Г. в счет компенсации морального вреда в пользу М [REDACTED] 2 000 000 (два миллиона) рублей,

с осужденного Сумарокова А.В. в счет компенсации морального вреда в пользу М [REDACTED] 1 400 000 (один миллион четыреста тысяч) рублей.

Исковые требования гражданского истца Н [REDACTED] оставлены без рассмотрения с признанием за ним права на удовлетворение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

В приговоре также содержатся решения: о мере пресечения, избранной в отношении Сумарокова А.В. и Шишкарёва Р.Г., зачете в срок лишения свободы времени их содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, о процессуальных издержках, взысканных с осужденного Сумарокова А.В.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. приговор в отношении Сумарокова А.В. и Шишкарёва Р.Г. изменен, определено:

снизить основное наказание, назначенное Шишкарёву Р.Г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ до 2 лет 11 месяцев лишения свободы, по чч. 3 и 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ до 9 лет 11 месяцев лишения свободы;

назначить Шишкарёву Р.Г. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 167, чч. 3 и 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний 12 лет 6 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ Шишкарёву Р.Г. установить следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов, не изменять место жительства, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить на осужденного Шишкарёва Р.Г. обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации;

назначить Сумарокову А.В. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, наказание в виде 2 лет ограничения свободы, установив в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов, не изменять место жительства, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия уголовно-исполнительной инспекции, возложить на осужденного Сумарокова А.В. обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации;

снизить наказание, назначенное Сумарокову А.В. за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, до 1 года 11 месяцев лишения свободы;

назначить Сумарокову А.В. по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 222, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний 10 лет 11 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ Сумарокову А.В. установить следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания

(пребывания) с 22 до 6 часов, не изменять место жительства, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить на осужденного Сумарокова А.В. обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

В остальной части приговор Забайкальского краевого суда в отношении Шишкарёва Р.Г. и Сумарокова А.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных, их защитников, а также потерпевшей М [] - без удовлетворения.

В кассационной жалобе осужденного Сумарокова А.В., а также кассационной жалобе адвоката Кабановой Н.В., поданной в интересах осужденного Шишкарёва Р.Г., содержится просьба о пересмотре вынесенных в отношении Шишкарёва Р.Г. и Сумарокова А.В. судебных решений, и смягчении назначенного каждому из них наказания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Шишкарёва Р.Г. и его защитника – адвоката Кабановой Н.В., осужденного Сумарокова А.В. и его защитника – адвоката Шевченко Е.М., поддержавших кассационные жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Кривоноговой Е.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы Сумарокова А.В., полагавшей, что вынесенные в отношении него приговор и апелляционное определение являются законными и обоснованными, а приговор и апелляционное определение в отношении Шишкарёва Р.Г. подлежащими изменению в связи с допущенными судами первой и апелляционной инстанции нарушениями уголовного закона при назначении Шишкарёву Р.Г. наказания и юридической квалификации его действий, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Забайкальского краевого суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Шишкарёв Р.Г. и Сумароков А.В. осуждены за кражу, то есть тайное хищение имущества Н [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение; Шишкарёв Р.Г. - за умышленное повреждение имущества Н [] повлекшее причинение значительного ущерба, а также за организацию и пособничество убийства, то есть умышленного причинения смерти Д [] С [] осужден за пособничество совершению убийства, то есть умышленного причинения смерти Д [] а также за незаконные хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в период с 9 по 20 мая 2020 года в г. Чите

при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе Сумароков А.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, необоснованными, постановленными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. При этом указывает, что приговор не соответствует требованиям ст.297 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст.389²⁸ УПК РФ; утверждает, что его права в суде первой инстанции были нарушены, поскольку председательствующий не разъяснил ему прав, предусмотренных ст.47, 54 УПК РФ, и в нарушение требований ст.271 УПК РФ не выяснил, имеются ли у участников процесса ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств; письменный протокол судебного заседания не соответствует аудиопротоколу; в нарушение требований ст.284 УПК РФ осмотр вещественных доказательств судом был начат во время объявленного в судебном заседании перерыва, в отсутствие участников процесса и присяжных заседателей; в суде были допущены нарушения уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей и требования ст.333 УПК РФ о недопустимости собирания присяжными заседателями сведений по уголовному делу вне судебного заседания. По мнению осужденного Сумарокова, кандидаты в присяжные заседатели Ф [] (№6), В [] (№10), В [] (№20) подлежали отводу, поскольку на вопрос защиты ответили, что осведомлены об обстоятельствах уголовного дела из средств массовой информации; кандидаты в присяжные заседатели В [] В [] [] и Г [] (№1) не вправе были участвовать в коллегии присяжных заседателей, поскольку сообщили, что имеют юридическое образование. Осужденный утверждает, что мотивированный отвод, заявленный стороной защиты указанным кандидатам в присяжные, председательствующим судьей был необоснованно отклонен; судьей нарушены требования ст.338 УПК РФ при формулировке в письменном виде вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, при этом суд необоснованно отклонил ходатайство о разделении вопроса №16 на две части, нарушив тем самым его (Сумарокова) право на защиту; вопросный лист, в частности вопрос №19, составлен без учета результатов судебного следствия и прений сторон, а на основании лишь обвинительного заключения; в нарушение требований ст.339 УПК РФ в вопросе №16 содержится термин «убийство», требующий юридической оценки, что, по мнению осужденного, свидетельствует о некорректности постановки вопросов перед присяжными заседателями, неясности и незаконности вердикта. Осужденный утверждает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, поскольку председательствующий в нарушение принципа состязательности и равноправия сторон немотивированно отклонил ряд

ходатайств стороны защиты; нарушены требования закона о тайне совещания присяжных заседателей (ст.341 УПК РФ), поскольку запасной присяжный заседатель вместе с коллегией присяжных заседателей на некоторое время заходил в совещательную комнату в тот момент, когда коллегия присяжных ушла на совещание для вынесения вердикта, данное нарушение закона не было зафиксировано в протоколе судебного заседания, однако усматривается из аудиопотокола; ходатайство о вызове для допроса в суде апелляционной инстанции запасных присяжных заседателей З [] и В [], которые, по мнению осужденного, могли подтвердить данный факт, судом апелляционной инстанции было отклонено, а ходатайство государственного обвинителя о вызове для допроса старшины присяжных заседателей Г [] [] судом второй инстанции не рассмотрено; решение суда апелляционной инстанции было принято без исследования аудиопотокола, а прерывание аудиозаписи в судебном заседании не зафиксировано в протоколе судебного заседания. Сумароков А.В. заявляет о нарушении его права на ознакомление с аудиопотоколом судебного заседания суда апелляционной инстанции; назначенное наказание считает несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, указывает, что судом не учтены: его роль как пособника в совершении преступления, раскаяние в содеянном, способствование органам следствия в раскрытии преступления и изобличении иных лиц, причастных к убийству потерпевшего; судом не учтены все данные о его личности, влияние наказания на условия жизни его семьи и близких родственников, их престарелый возраст, инвалидность, имущественное положение, нуждаемость в его помощи; обращает внимание на то, что принес извинения потерпевшим М [] и Р [] и направил в их адрес денежный перевод, в будущем намерен регулярно перечислять им денежные средства из заработной платы для возмещения имущественного ущерба и морального вреда; он также принес извинения потерпевшему Н [] добровольно возместил ему материальный ущерб, компенсировал моральный вред и примирился с ним; заявляет о своем раскаянии в содеянном. Как считает осужденный Сумароков, у суда были все основания для освобождения его от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч.2 ст.158 УК РФ, на основании ст.75, 76 УК РФ. Вместе с тем высказывает несогласие с размером денежной компенсации морального вреда, взысканной с него в пользу потерпевших М [] и Р [] считая его явно завышенным; решение суда в данной части полагает необоснованным и немотивированным; по мнению осужденного Сумарокова А.В., суд неправильно признал наличие у него отягчающего наказания обстоятельства – совершение преступления с использованием оружия и боеприпасов, поскольку, как он указывает, не использовал их в процессе совершения инкриминированного ему преступления; считает, что за преступление, предусмотренное ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, суд необоснованно назначил ему дополнительное наказание в

виде ограничения свободы, не мотивировав свой вывод в приговоре. Осужденный Сумароков просит внести изменения в судебные решения: исключить указание на наличие у него отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «к» ст.63 УК РФ, признать смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, применить положения ч.2 ст.61, ст. 64 УК РФ, и снизить размер основного наказания, исключить дополнительное наказание в виде ограничения свободы, а также уменьшить размер денежной компенсации морального вреда, взысканной в пользу потерпевших; в части осуждения по ч.2 ст.158 УК РФ изменить категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ и освободить его от уголовной ответственности на основании ст.75, 76 УК РФ, или ст.76.2 УК РФ.

В кассационной жалобе, поданной в интересах осужденного Шишкарёва Р.Г., адвокат Кабанова Н.В. указывает, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, поскольку Шишкарёву Р.Г. назначено явно несправедливое, чрезмерно суровое наказание, не соответствующее тяжести преступления и личности осужденного. При этом адвокат обращает внимание на положительные характеристики Шишкарёва Р.Г., наличие у него малолетних детей, явку с повинной, активное содействие расследованию преступлений, признание вины в совершении кражи, состояние здоровья осужденного, а также его родителей, которые являются пенсионерами и нуждаются в его помощи. Защитник также указывает, что суд апелляционной инстанции, установив на основании вердикта присяжных заседателей тот факт, что Шишкарёв Р.Г. заслуживает снисхождения по всем преступлениям, в нарушение требований ч.4 ст.65 УК РФ не исключил из приговора указание об учете отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ; полагает, что в связи с тем, что потерпевшему Н. [REDACTED] был полностью возмещен ущерб, и он не имеет каких-либо претензий к Шишкарёву Р.Г., последний может быть освобожден от уголовной ответственности по ч.2 ст.158 УК РФ на основании ст.76 УК РФ. Как считает защитник, у Шишкарёва Р.Г. имеется такое же, как и у Сумарокова А.В. смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ, которое подлежало учету судом апелляционной инстанции. С учетом данных о личности осужденного, сведений о его семейном положении, о которых подробно указано в кассационной жалобе защитника, адвокат Кабанова Н.В. полагает, что у суда были все основания для признания у Шишкарёва Р.Г. иных смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных ч.1 ст.61 УК РФ, а также для назначения ему наказания с применением ст.64 УК РФ, изменения ему категории преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ, на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ. По мнению защитника, суд апелляционной инстанции недостаточно смягчил Шишкарёву Р.Г. наказание, а по совокупности преступлений назначил ему

окончательное наказание, близкое к максимальному наказанию. Решение суда о назначении Шишкарёву Р.Г. дополнительного наказания в виде ограничения свободы за преступление, предусмотренное чч.3 и 5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, как считает защитник, необоснованно и в приговоре должным образом не мотивировано. Защитник полагает, что взысканная с Шишкарёва Р.Г. в пользу потерпевших М [] и Р [] сумма денежной компенсации морального вреда в указанном в размере не отвечает требованиям разумности и справедливости, поскольку явно завышена; данное решение принято судом без учета сведений о личности осужденного, его имущественного положения, а также условий жизни его семьи и близких родственников, нуждающихся в его финансовой поддержке. В итоге защитник просит вынесенные в отношении Шишкарёва Р.Г. судебные решения изменить: исключить указание на отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления с использованием оружия и боевых припасов; признать обстоятельством, смягчающим наказание по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ - иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему; на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признать в качестве смягчающих обстоятельств привлечение к уголовной ответственности впервые, отсутствие административных взысканий, наличие образования, семьи, наличие на иждивении супруги - Ш [] [] исключительно положительные характеристики, мнение потерпевшего Н [] применить к осужденному положения ст.ст. 6, 60, 64, 65 УК РФ; на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на менее тяжкую; смягчить назначенное Шишкарёву Р.Г. наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений; приговор и апелляционное определение в части назначения дополнительно наказания отменить; снизить размер денежной компенсации морального вреда, взысканной в пользу потерпевших М [] и Р []

Выслушав объяснения участников процесса, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационных жалоб осужденного Сумарокова А.В. и адвоката Кабановой Н.В., Судебная коллегия приходит к выводу о частичном удовлетворении жалобы адвоката Кабановой Н.В. и не находит оснований для удовлетворения жалобы Сумарокова А.В.

В соответствии с частью 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со статьей 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и

(или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Сумарокова А.В. судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Данное уголовное дело рассмотрено в суде с участием присяжных заседателей по ходатайству Сумарокова А.В., которому были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, его права в судебном разбирательстве, а также порядок обжалования судебных решений, постановленных таким составом суда.

Вердиктом коллегии присяжных признано доказанным совершение Шишкарёвым Р.Г. и Сумароковым А.В. инкриминированных каждому из них деяний, а также их виновность.

Вердикт присяжных заседателей согласно ч.2 ст. 348 УПК РФ является обязательным для председательствующего, и правильность вердикта сторонам запрещается ставить под сомнение (ч.4 ст. 347 УПК РФ).

Основанный на вердикте присяжных заседателей приговор не может быть пересмотрен судами апелляционной и (или) кассационной инстанций в части решения присяжных заседателей о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния, а также о виновности или невиновности подсудимого.

Вопреки доводам Сумарокова А.В., приведенным в его кассационной жалобе, из протокола судебного заседания видно, что председательствующий судья разъяснил подсудимым, в том числе Сумарокову А.В., все права, предусмотренные ст.47, ч.5 ст. 327 УПК РФ, иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования таких прав (т.8 л.д. 209-215). При этом подсудимым их права были понятны.

Сумароков и его защитник имели возможность заявить ходатайства, в том числе, о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств.

Судебное разбирательство данного уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей проведено в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Стороне защиты, в том числе подсудимому Сумарокову А.В., было предоставлено право и возможность заявить мотивированный и немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели, чем он и его защитник воспользовались.

Обстоятельств, которые бы в силу закона исключали возможность участия Г [] Ф [] В [] и В [] в

коллегии присяжных заседателей, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы жалобы Сумарокова А.В. о том, что присяжными заседателями были нарушены требования ст.333 УПК РФ о недопустимости собирания сведений по уголовному делу вне судебного заседания, ничем не подтверждены.

Вопросный лист составлен председательствующим судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Требования ст.338 УПК РФ при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, в частности, вопросов №16 и №19, о которых указано в жалобе Сумарокова А.В., а также право Сумарокова и его защитника высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, внести предложения о постановке новых вопросов, председательствующим не нарушены.

Вопросный лист не содержит вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимых, или вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Использование в некоторых вопросах термина «убийство», как обоснованно указано в апелляционном определении, не повлияло на восприятие присяжными заседателями вопросного листа и на вынесение ими законного вердикта, с учетом того, что содержание данного юридического термина председательствующим было раскрыто, как в вопросном листе, так и напутственным слове, произнесенном перед присяжными заседателями.

Доводы Сумарокова А.В. об исследовании вещественных доказательств во время объявленного в судебном заседании перерыва, в отсутствие присяжных заседателей – неосновательны, поскольку опровергаются протоколом судебного заседания.

Аналогичные доводы апелляционных жалоб были предметом проверки судебной коллегией по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, приведенным в апелляционном определении.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт соответствует требованиям ст.343 УПК РФ.

Доводы Сумарокова А.В. о нарушении тайны совещания присяжных заседателей - несостоятельны, поскольку ничем не подтверждены и опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что требования ст.341 УПК РФ в суде первой инстанции не были нарушены.

С учетом того, что суд апелляционной инстанции располагал материалами уголовного дела, протоколом и аудиозаписью судебного заседания, по которым имел возможность проверить обоснованность доводов стороны защиты о нарушении тайны совещательной комнаты в суде первой инстанции, Судебной коллегией по уголовным делам Пятого апелляционного

суда общей юрисдикции обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Шишкарёва Р.Г. о вызове в суд для допроса указанных присяжных заседателей.

Утверждение Сумарокова А.В. о том, что доводы апелляционных жалоб о нарушении в суде первой инстанции тайны совещательной комнаты рассмотрены судом апелляционной жалобы без исследования аудиопотокола судебного заседания, несостоятельно, и опровергается протоколом заседания суда апелляционной инстанции, из которого следует, что судом до сведения сторон было доведено, что, оценка указанным доводам защиты будет дана судебной коллегий в совещательной комнате, исходя из протокола и аудиозаписи судебного заседания суда первой инстанции (т.10 л.д.229).

Из содержания апелляционного определения также следует, что данные доводы стороны защиты судом апелляционной инстанции были проверены с изучением, как протокола судебного заседания, так и приложенной к нему аудиозаписи.

Из протокола судебного заседания видно, что ходатайств о вызове для допроса старшины присяжных заседателей Г [REDACTED] прокурором, участвовавшим в суде апелляционной инстанции, не заявлялось.

Вопреки содержащемуся в жалобе осужденного утверждению, в суде первой инстанции председательствующим были созданы и обеспечены сторонам равные условия для реализации ими своих процессуальных прав и обязанностей; все ходатайства Сумарокова А.В. и его защитников судом разрешены правильно, а то обстоятельство, что председательствующим было отказано в удовлетворении ряда ходатайств, о чем указано в кассационной жалобе осужденного, само по себе не свидетельствует о предвзятости судьи, с учетом того, что все вынесенные им по заявленным ходатайствам постановления являются законными, обоснованными и мотивированными.

Доводы жалобы осужденного Сумарокова А.В. о несоответствии письменного протокола судебного заседания его аудиозаписи (аудиопотоколу), и о нарушении его права на ознакомление со всеми аудиозаписями судебных заседаний, неосновательны, поскольку опровергаются протоколом судебного заседания и приложенной к нему аудиозаписью, которые соответствуют требованиям ст.259, 353 УПК РФ, а также имеющимися в уголовном деле документами, свидетельствующими об ознакомлении Сумарокова А.В., как с протоколами судебных заседаний в письменной форме, так и аудиозаписями судебных заседаний (т.10 л.д. 40, 109, 112, т.11 л.д. 66, 67, 80, 101, 102).

Исходя из установленных вердиктом обстоятельств, признанных присяжными заседателями доказанными, действиям осужденного Сумарокова А.В. судом дана правильная юридическая квалификация.

Назначенное Сумарокову А.В. наказание, с учетом внесенных апелляционной инстанцией в приговор изменений, соответствует характеру и

степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного. При этом судом были учтены все данные, влияющие на наказание, в том числе: его роль в совершении преступлений, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, состояние здоровья его близких родственников, обстоятельства, смягчающие наказание, признанные судом и указанные в приговоре.

Обстоятельством, смягчающим наказание Сумарокова А.В. по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, судом апелляционной инстанции также было признано возмещение потерпевшему Н [] [] материального ущерба, в связи с чем наказание ему было смягчено.

Иных смягчающих наказание Сумарокова А.В. обстоятельств судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Обстоятельством, отягчающим наказание Сумарокова А.В., судом обоснованно признано совершение им преступления, предусмотренного ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ, с использованием оружия и боеприпасов, поскольку, исходя из вердикта присяжных заседателей, судом установлено, что Сумароков А.В., выполняя отведенную ему роль в совершении преступления (убийстве Д []) был осведомлен о применении лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство (исполнителем убийства), огнестрельного оружия, и сам, будучи вооруженным огнестрельным оружием (обрезом самозарядного карабина), находясь в засаде в лесном массиве, готов был произвести выстрелы в потерпевшего в случае промаха выстрела, произведенного исполнителем убийства из револьвера, или неисправности револьвера.

Судебная коллегия не усматривает оснований для применения ст. ч.6 ст.15, 64, 75, 76, 76² УК РФ, о чем просят осужденный Сумароков и защитник осужденного Шишкарёва в своих жалобах.

Положения ч.1 ст.65 УК РФ учтены судами первой и апелляционной инстанций применительно к тем составам преступлений, по которым Шишкарёв Р.Г. и Сумароков А.В. были признаны присяжными заседателями заслуживающими снисхождения.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы за преступление - соучастие в убийстве, как Сумарокову А.В., так и Шишкарёву Р.Г., назначено в соответствии с требованиями закона, и мотивы принятого судом решения в приговоре приведены.

Оснований для снижения наказания Сумарокову А.В. не имеется.

Гражданские иски потерпевших Р [] и М [] судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Поскольку в результате совершенного Шишкарёвым Р.Г. и Сумароковым А.В. преступления каждой из потерпевших был причинен моральный вред, то в соответствии со ст.151 ГК РФ судом принято

правильное и обоснованное решение о взыскании с осужденных в пользу потерпевших денежной компенсации морального вреда.

При этом судом были учтены характер причиненных потерпевшим нравственных страданий, связанных с убийством Д [REDACTED] а также степень вины подсудимых и их материальное положение.

Установленный судом размер компенсации морального вреда, подлежащий выплате потерпевшим, является соразмерным и справедливым.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции по форме и содержанию отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ, в нем содержатся мотивы принятых судом решений, в том числе по аналогичным доводам, которые повторно приводят осужденный Сумароков А.В. и адвокат Кабанова Н.В., в интересах осужденного Шишкарёва Р.Г., в своих кассационных жалобах.

Вместе с тем, вынесенные в отношении Шишкарёва Р.Г. приговор и апелляционное определение подлежат изменению в связи с допущенными судами нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела.

Так, несмотря на то, что Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции было установлено, что Шишкарёв Р.Г. вердиктом присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения по всем трем составам инкриминированных ему преступлений, наказание ему было смягчено лишь по двум преступлениям, предусмотренным пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, чч.3 и 5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ.

Судами первой и апелляционной инстанций также оставлены без внимания положения ч.4 ст.65 УК РФ, согласно которой при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

В нарушение указанных требований закона отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ, было учтено судом первой инстанции при назначении Шишкарёву Р.Г. наказания за преступление, предусмотренное чч.3 и 5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ, и не исключено из приговора судом апелляционной инстанции, установившим, что на основании вердикта присяжных заседателей Шишкарёв признан заслуживающим снисхождения.

В этой связи судебные решения подлежат изменению, а указание суда об учете отягчающего наказания обстоятельства - исключению из приговора и апелляционного определения.

Кроме того, суд на основании вердикта присяжных заседателей квалифицировал действия Шишкарёва Р.Г. по чч.3 и 5 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ, т.е. как организатора и пособника убийства Д [REDACTED]

В данном случае судом неправильно применен уголовный закон - ст.33 УК РФ, по смыслу которой действия организатора преступления по своему объему шире и охватывают действий пособника, поскольку могут включать в

себя такие действия, как подыскание исполнителя преступления, обеспечение соучастников оружием, разработку плана, распределение ролей, сокрытие следов преступления и т.п.

Поскольку судом установлено, что Шишкарёв Р.Г. является организатором убийства Д [REDACTED] (ч.3 ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ), то его действия излишне квалифицированы по ч.5 ст. 33 УК РФ, как пособника данного преступления.

Учитывая внесение указанных изменений в судебные решения, наказание, назначенное Шишкарёву Р.Г. за преступления, предусмотренные ст. 33, ч.1 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст. 167 УК РФ, подлежит снижению.

При определении размера наказания Шишкарёву Р.Г. Судебная коллегия учитывает положения ст.60 УК РФ, данные о его личности, его роль в совершении преступлений, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, состояние здоровья Шишкарёва Р.Г. и его близких родственников, а также смягчающие наказание обстоятельства, указанные в приговоре и апелляционном определении.

Иных смягчающих наказание Шишкарёва Р.Г. обстоятельств Судебная коллегия не усматривает.

Оснований для признания смягчающим наказание Шишкарёва Р.Г. обстоятельством возмещение ущерба потерпевшему Н [REDACTED] не имеется, поскольку, как установлено судом, ущерб ему был возмещен Сумароковым А.В.

В связи с внесенными в судебные решения изменениями и исключением осуждения Шишкарёва Р.Г. по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, как пособника преступления, назначенное ему дополнительное наказание также подлежит смягчению.

Назначенное Шишкарёву Р.Г. наказание за преступление, предусмотренное пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, снижению не подлежит, поскольку оно уже было смягчено судом апелляционной инстанции в связи с признанием его заслуживающим снисхождение. При этом по данному преступлению каких-либо отягчающих наказание Шишкарёва Р.Г. обстоятельств судом первой инстанции не было установлено.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2 июня 2021 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. в отношении Шишкарёва Романа Геннадьевича изменить:

исключить его осуждение по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ;

исключить указание об учете отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ, при назначении Шишкарёву Р.Г. наказания;

назначить Шишкарёву Р.Г. по ч.3 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев, с ограничением свободы на 1 год,

смягчить назначенное ему по ч.1 ст. 167 УК РФ наказание до 200 часов обязательных работ;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 167, ч.3 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Шишкарёву Р.Г. наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 10 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ Шишкарёву Р.Г. установить следующие ограничения свободы: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов, не изменять место жительства, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласования уголовно-исполнительной инспекции; возложить на осужденного Шишкарёва Р.Г. обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

В остальном указанные судебные решения в отношении Шишкарёва Романа Геннадьевича и Сумарокова Антона Витальевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Сумарокова А.В. и адвоката Кабановой Н.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи